

Игорь Козлов

Luftwaffe-льники

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Козлов

Luftwaffe-льники ЧАСТЬ 1

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Козлов И. В.

Luftwaffe-льники ЧАСТЬ 1 / И. В. Козлов — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99491-1

Эта книга - рассказ о нелегкой и замысловатой курсантской жизни.
О нелегких перипетиях которые длились долгих но замечательных и
незабываемых на всю жизнь три года. Масло съели - день прошел Яйца съели
-нет недели Чтоб еще такого съест, чтоб три года пролетели...Содержит
нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99491-1

© Козлов И. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Абитура	6
Люфтваффельник	9
Очень нужная вещь	13
Резиновое откровение	15
Основы хим-дыма	17
Секретная стратегия	19
Коротка кольчужка	21
Зёма	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Игорь Козлов

Luftwaffe-льники ЧАСТЬ 1

Абитура

В казарме, так называемой абитуре, стоит ещё пока не строй, а скорее всего, толпа. Или даже, вернее – толпа разноцветной и разношёрстной молодёжи мужского пола от 17 годиков до 22 лет в полном расцвете сил. Все, как один, приехали поступать в военное училище военно-воздушных сил.

Идёт оглашение результатов письменного экзамена по математике.

– Афанасьев! Четыре!

В замершем строю, владелец фамилии еле слышно выдохнул с явным облегчением.

– Уф!

– Баранов! Кто Баранов? А? Это ты – Баранов?! Два! Вот посмотрите, это именно тот случай, когда фамилия, как нельзя лучше, показывает истинное содержание и всё богатство внутреннего мира своего хозяина.

У дежурного офицера хорошее настроение. Лейтенант пытается постоянно острить. Правда, с явной натугой, топорно, по-казарменому. Но выбора у нас нет, приходится покорно слушать. И раз мы здесь по своей воле – стоим в строю и скованы военной дисциплиной, то надо привыкать к корявым потугам на оригинальность этого «сатирика», пользующегося служебным положением.

Есть надежда в недалеком будущем стать военным – «красивым, здоровенным» и влиться в ряды офицеров доблестной Красной Армии. Вот тогда уж мы выскажем, ох, выскажем всё, что думаем об этом баране в погонах. Но в настоящий момент у нас лишь одно право – слушать и молча сносить откровенное хамство и оскорбления.

Кто не готов, не может, или его нежная душа бунтует – вопросов нет. Шаг вперёд из строя и... домой к маме.

Здесь нет места для слабости. Мы приехали учиться и побеждать. В голову не брать. Сознание отключить. Всерьёз не воспринимать.

Ну вот, например, если из мусорного бака вылезет грязная ободранная крыса с облезлым хвостом. И глядя на вас пристально, заговорит человеческим голосом: «Мол, так и так, раздолбай ты этакий, товарищ. Уши у тебя оттопыренные, ноги кривые, спина горбатая, рожа тупая! И руку на сердце положи, дурак ты законченный, кретин редкостный и мудак беспросветный...»

Не знаю как вы, а я слова той гадины на свой счёт серьёзно не приму. Потому что, не входит она – крыса та драная, в общество уважаемых мной людей, мнение которых лично для меня жизненно важно и актуально.

Эх, если бы тот лейтенант мысли читать умел. Апломба у него явно бы поубавилось. Показное веселье мигом бы улетучилось.

– Баранов, ну что стоишь как баран? Свободен Баранов. Пошел собирать вещи. Дуй домой! К своим баранам!

Юный офицерик очень доволен собой. Гаденькая улыбка от уха до уха криво растянулась на его по-детски розовом личике. По новенькой, с иголки, форме можно предположить, что ещё пару месяцев назад он был обычным курсантом и летал по нарядам, как сраный веник. Но сейчас статус его «заоблачно высок». Он – ни много, ни мало – офицерё. И не дай Бог, будет нашим командиром взвода. Вот намучаемся, пока этот служака в оловянных солдатиков не наиграется. Вот же, повезёт кому-то? Мама – не горюй! Держись, ребята!

Баранов вышел из строя, углубился в спальное помещение казармы и начал собирать вещи, украдкой глотая слёзы. Жаль, конечно. Неплохой парнишка из глубинки. И не его вина, что в сельской школе таблицу умножения не успел выучить к десятому классу. То уборочная, то посевная, то очередная продовольственная программа нашей заботливой партии. Учиться, в принципе-то, и некогда. Так и зависли где-то на $8 \times 8 = 64$. А про дискриминант квадратного уравнения абитуриент Баранов лишь на вступительном экзамене в училище ВВС в первый раз услышал.

А лейтенантик разошёлся не на шутку, хоть грязный носок в рот ему пихай. Моя бы воля, так аж до самых гланд. Чтоб не пикнул и не пискнул. Чтоб...

Но офицеру наши заветные желания были неведомы, и он самозабвенно продолжал. Вдохновение – страшная сила. Не иначе, Пегас лягнул копытом. Причем, исключительно пониже спины.

– Таких как ты, Баранов, ждут колхозы. Ну ничего, годик покрутишь коровам хвосты и в армию. Но не офицером, нет. А солдатом. Стране нужны солдаты. Что же будет, если все офицерами станут? Это же ужас какой-то! А командовать кем? А, Баранов?! А после армии ты опять в колхоз. К своим баранам. Ха-ха! А эти орлы... ну те, которые поступят, конечно, выдюжат все и окончат... наверное. Эти уж, точно, будут офицерами. Да! Точно! Это я тебе говорю, Баранов! Авторитетно заявляю! Красой и гордостью нашей армии будут. Ну, прямо как я! Они станут не просто офицерами, а офицерами доблестных Военно-воздушных сил! Люфтваффе! Так это звучит по-немецки. ВВС значит. Во-ен-но-воз-душ-ные си-лы! Чувствуешь, какая мощь в этом слове? ЛЮФТ! ВАФЬ! ФЕ! Какая экспрессия!

Очевидно «люфтваффе» – было единственное слово из курса немецкого языка военного училища, что отложилось в голове этого «полиглота».

Клянусь чем хотите, но что такое «экспрессия», для того казарменного «филолога» самая страшная «военная тайна». Само слово красивое. А звучит то как! Не слово, а музыка! Экс-прес-сия! Ляпнул такое слово где-нибудь в тему или не в тему и прослыл образованным человеком.

– Они ещё тобой покомандуют, Баранов. Покомандуют! Ты ещё здесь? Ну всё. Прощай!

Баранов, собрав нехитрые пожитки в старинный бесформенный чемодан с ободранными уголками, скрылся за входной дверью казармы.

– Вихрев, три. Голубев, пять! Ни фиги себе. Орёл, а не Голубев! Где Голубев? Ты, Голубев?! Фамилию менять надо, Голубев. Ты же орёл! Математику – и на пять, надо же! Ну, череп! Ну, гений! ЭВМ «Электроника», во как! Ну, прям Софья Ковалевская! Я и то... только на три в своё время сдал. Со шпорой, да...

Пока лейтенант мечтательно закатывал глазки, с явным удовольствием вспоминая дела давно минувших лет, нам оставалось стоять в пока еще непривычном строю и, перетаптываясь с ноги на ногу, томиться в нервном ожидании. Вот так бесконечно долго продолжалась наша моральная пытка.

В зависимости от озвученных результатов, кто-то из абитуриентов, не сдержав эмоций, сдавленно всхлипывал и уходил собирать вещи. Кто-то, молча, сжимал кулаки «на удачу». Кто-то закатывал глаза и счастливо улыбался. Оставшиеся в неведении, затаив дыхание, с тревогой и волнением ждали оглашения своих экзаменационных оценок.

– Петровский, два!

– Ууу-рааааа!!!

Люфтваффельник

Строй вздрогнул. Такой реакции на «приговор» не ожидал никто.

Обалдевший от неожиданной реакции абитуриента, лейтенант несколько раз заглянул в оценочную ведомость на предмет выявления ошибки. Но происходило нечто необъяснимое: абитуриент Петровский ликовал!

Петровский – высокий, хорошо сложенный парень из Москвы с явно интеллигентскими замашками, ломая строй с восторженным улюлюканьем, метнулся в спальное помещение за сумкой. Попутно он выкрикивал в адрес офицера все, что о нем думает! Включая конец бездарного жизненного пути в стандартной конструкции из неструганных осинового досок. И что характерно, обязательно в белых тапочках фирмы «Адидас».

Настроение у всех, за исключением заметно побагровевшего лейтенанта, резко улучшилось. В строю раздался задорный свист и аплодисменты.

Петровский выскочил на центральный проход казармы, именуемый «взлёткой» и остановился. Он театрально раскланялся. Поблагодарил за внимание. Пожелал терпения и удачи всем остающимся в заповеднике законченных моральных уродов, в котором дебилы клоуны каким-то немислимым образом возвышены до ранга «отцов-командиров». А затем, набирая ускорение, побежал к выходу, задорно размахивая модной спортивной сумкой с заграничной надписью и с множеством кармашков на пластиковых молниях.

Мы провожали Петровского восторженными взглядами, ибо парень высказал то, что накопилось в душе у нас и просилось на язык. Но пока жива надежда поступить в училище, этот самый язык был наглухо прикушен зубами. Петровский сделал свой выбор, а нам еще здесь жить...

Лейтенант тем временем жалко и нечленораздельно мычал, пытаясь внятно сформулировать достойный ответ вслед убегающему абитуриенту. Но его мозг дал заметный сбой. Алгоритм образования разумных словосочетаний и формирования ответных реплик бездарно завис – ум зашел за разум. Хаотично открывающийся рот молодого офицера издавал лишь нечленораздельные звуки булькающей слюны и обрывки невнятных междометий.

А Петровский продолжал развивать успех. Увеличивая скорость, он неумолимо приближался к выходу из казармы, продолжая блистать колоссальными познаниями в области многоэтажных конструкций русского языка, лежащими далеко за пределами общепринятой лексики.

О таком богатстве родного нелитературного языка многие из нас просто не догадывались. Сапожники, грузчики, портовые рабочие, дипломированные филологи и прочие знатные матерщинники уныло отдыхают и стыдливо курят в сторонке. Интеллигентного вида юноша из Москвы посрамил всех и сразу. Умеет, ничего не скажешь.

Счастье для Петровского было очень близко, фактически, на расстоянии вытянутой руки. Он даже протянул ее, руку, в смысле, чтобы взяться за ручку тяжелой входной двери, потянуть на себя и оказаться на улице – на свободе.

Но дверь открылась раньше. На какое-то мгновение, на долю секунды. Но это мгновение круто изменило дальнейшее развитие событий.

Итак, дверь открылась, и в казарму вошёл настоящий полковник. Почему настоящий? Да потому что на его груди скромно, но убедительно сверкала звезда Героя Советского Союза. Военная форма была заметно выцветшей от палящих лучей, скорее всего, афганского солнца. Волосы на голове стройного и подтянутого полковника были белоснежно седые, а на кителе виднелись три красные полоски, означающие, что офицер имел боевые ранения.

Мы мгновенно перестали свистеть, аплодировать, топтать ногами, и заморожено замолчали. Заткнулся и лейтенант, только сейчас начавший исторгать жалкие подобия ругательств вслед убегающему абитуриенту.

Увидев неожиданно возникшего полковника, Петровский предпринял попытку экстренного торможения, отчаянно скользя по отполированному полу. Но сила инерции сделала своё дело. Мятёжный москвич со всей дури влетел в полковника и, сменив дерзкий тон на оправдательно-подобострастный, залепетал скороговоркой.

– Папа, я математику завалил. Военный из меня никак не получится. Поехали домой к маме, а? Буду поступать в Тимирязевку, на ботаника. Ну какой из меня военный? У меня на портянки аллергия. И на «тумбочку» тоже (суточный наряд по роте). А, папа? Не хочу быть люфтваффельником! Я пшёнку не-на-ви-жу!

Полковник, получив ощутимый толчок и с трудом устояв на ногах, взял своего сынулю за ворот дорогого фирменного батника. Встряхнул основательно и пристально посмотрел в глаза.

Петровский-младший при росте 185 сантиметров съёжился до размеров котёнка и попытался отвести глаза в сторону.

– Победитель столичных олимпиад завалил сраный экзамен? Это как это? Ботаником, значит, будем? Цветочки на грядке нюхать?! А Родине кто служить будет? Итак было вокруг. Понабрали по объявлению кого попало. Была армия, а сейчас бардак. Сборище карьеристов и недоучек!

Полковник почему-то пристально посмотрел на молчащего лейтенанта. Тот тоже непроизвольно съёжился и попытался где-нибудь затеряться или просто испариться.

– Мама поплачет и перестанет. А ты – гордость школы с физико-математическим уклоном все равно военным станешь. Где это видано, восемь поколений Петровских служило своей стране, а девятое поколение – цветоводом в оранжерею?! Вот уж хренушки, сыночек дорогой! Пойдёшь со вторым потоком сдавать экзамены. И только попробуй мне отчислиться. На порог не пущу. Фамилии лишу! Я давеча с твоим будущим командиром роты переговорил. Оставляет благоприятное впечатление толкового мужика. Если заметит, что ты дурака валяешь и под отчисление из училища начнёшь косить, не обижайся. Я санкционировал применение к тебе весьма доходчивых методов воспитания от двух самых признанных и авторитетных педагогов.

Петровский-младший, чернея лицом и сдуваясь, словно проколотый мячик жалобно проямлил:

– Типа Макаренко, папа?

Петровский-старший ласково и многообещающе улыбнулся.

– Лучше, сынок. Гораздо лучше. Он обещал «Ипатьевский» метод применить и метод «Еблонского». В строгой зависимости от твоих персональных закидонов, мой драгоценный. И от внешних обстоятельств. Вот так! И никак иначе.

Полковник обвёл мудрым отеческим взглядом строй замерших абитуриентов. Было заметно, что данная сцена его откровенно тяготит и раздражает, но отеческий долг, как и воинский долг, этот человек выполнит до конца. Причём, любой ценой.

– «Ипатьевский» метод – это значит «ипать», «ипать» и ещё раз «ипать». Скрупулёзно и методично. Пока до вас, дорогие мои, не дойдёт, что делать всё надо с первого раза. В отведенный срок, точно и качественно! А метод «Еблонского» – это сразу с правой... в «ебло»! Больно, унизительно, обидно, согласен. Метод крайне непопулярный, но прогрессивно доходчивый! Надеюсь, до этого не дойдёт. Ты мальчик понятливый. А как говорил великий Зигмунд Фрейд: «Человек – такая скотина, которую надо или кормить или бить! А лучше чередовать». Старый, проверенный временем метод кнута и пряника, морковки и палки, кому как нравится.

Петровский-старший уже обращался ко всем, стоящим в строю. Мы инстинктивно подтянулись и заморожено внимали словам убежденного благородной сединой военного.

– А нашей мамочке я передам, что ты её любишь, скучаешь, целуешь. Но сегодня сбылась твоя самая заветная мечта – стать настоящим мужчиной и продолжить славную династию Петровских, в которой были царские офицеры, белые офицеры, красные офицеры, советские офицеры. И какого бы цвета флаг не реял над нашей многострадальной Родиной, Петровские будут всегда защищать этот флаг и родную землю. А то, что руководить вами станут командиры не всегда достойные уважения, и приказы будут один дурнее другого, не удивляйтесь. Это беда армии. Беда именно из-за вас самих, ребята. Умные и толковые, устав от хамства и тупости бездарей, обличенных властью, зачастую не доходят до выпуска, бросая все на полпути. А бездари, чтобы скрыть ничтожность свою, лезут и прутся в армию. Где у подчинённых нет возможности обсуждать действия командира-самодура, карьериста, лизоблюда, раздолбая, истерички и недоучки. Беда это нашей армии, беда... Поэтому ребята, хорошо учитесь! Достоинно служите! Настанет и ваше время. Когда станете большими начальниками, не глумитесь над людьми, как сейчас вам достаётся от...

Полковник, мельком бросив взгляд на лейтенанта так и стоящего с открытым ртом, замолчал и повернулся к сыну.

– Ты ещё здесь? А ну, марш на экзамены!

Петровский сдал все вступительные экзамены на пятерки. И служил образцово, наряды тянул без нытья и стенаний. Папой героическим никогда не кичился и за его авторитет не прятался. Перед остальными ребятами московскими замашками не рисовался. Короче, был вполне нормальным и адекватным мужиком.

Так сложилось, что по воле мандатной комиссии распределили нас с Петровским в 4-ю роту. И однажды, все еще находясь под впечатлением от его виртуозно-матерной тирады, я поинтересовался, откуда рафинированный москвич обладает столь глубокими познаниями в непечатном разделе русской словесности.

Курсант Петровский улыбнулся и задорно подмигнув, выдал следующее.

– Понимаешь, мы же не всегда в Москве жили. Папу помотали по гарнизонам, мама не горюй! Я асфальт в первый раз увидел, когда мне 12 лет исполнилось. Но не в этом дело. Там, где я вырос, детских садиков вообще не было. И моими няньками были солдаты. Все их «педагогическое образование» – это ШМАС. Ребенком я был, ой, каким непослушным. Так что о методах Ипатьева и Еблонского, можно сказать, наслышан с самого детства. Вот так!

Справедливости ради, курсант Петровский был очень вежливым, корректным, ответственным, исполнительным и аккуратным военнослужащим, и скрупулезно выполнял все поручения, приказы и распоряжения. Единственное, что его отличало от остальных ребят – когда шутки некоторых зарвавшихся офицеров с убогими потугами на юмор и оригинальность доводили нас до белого каления, он твердил с философским спокойствием и обреченным придыханием.

– А что вы хотели? Мы все здесь с вами люфтваффельники.

Так и прозвали его – Люфтваффе. Далее, в зависимости от обстоятельств, прозвище трансформировалось в Люфт, Ваффе, Люфтвафельник или просто – Ваффельник. Он никогда не обижался. Ибо считал, что данное прозвище наиболее правильно обозначает и емко отражает не его человеческую сущность как личности, а положение курсанта в армейской иерархии в целом.

Очень нужная вещь

Прошли вступительные экзамены. Закончились всевозможные психологические тесты. Местами хитрые, местами занудные. Завершились дотошные и скрупулезные проверки по линии особого отдела. Мы посетили военных медиков, проскочили суровую мандатную комиссию. И наконец поступили в военное училище ВВС.

Впереди нас ждала ассимиляция в армейской среде в виде КМБ и планомерная подготовка к принятию Присяги.

Переодевшись после бани в военную форму, мы сразу поняли, что детство закончилось.

Все, *здец, you are in army now, baby! И никаких соплей, мамок, нянек.

Беззвучный щелчок невидимого переключателя и... ты уже взрослый. Ну что же?! Ладно. Взрослый, так взрослый.

– Так! Где тут ближайший оружейный склад?! Мне, как действующему «защитнику Родины» персональный автоматик с пульками полагается?! Ась? Хочу автомат! Срочно дайте мне автомат! Хочу автомат! Хочу, хочу, хочу...

Чуть ли не на второй день нас в полном составе учебного батальона (а это в районе тысячи пока еще не оперившихся потенциальных орлов, местами похожих на свежееощипанных бройлерных цыплят с синюшными черепушками, подстриженными в а ноль) организованно повели на склад. Мы должны были получить обязательную и самую необходимую для любого военнослужащего вещь. Без которой в армии, ну просто никуда.

Что характерно, эта замечательная вещь постоянно сопровождает каждого военного человека на протяжении всего срока его службы. От эпохального момента незабываемой процедуры подстрижки налысо в 17-летнем возрасте посредством убогой паликмахтерской машинки с безнадежно тупыми ножами, тайно мечтающей стать гламурным эпилятором и поэтому безжалостно и остервенело выдирающей волосы из скальпа, аж до самого выхода на заслуженный пенсион после 25-ти безупречных лет.

Эта, несомненно, нужная и незаменимая в армейском хозяйстве вещь навязчиво преследует абсолютно любого солдата, матроса, прапорщика, мичмана, офицера и даже генерала – независимо от его принадлежности к виду или роду войск от авиации – до флота, от сухопутных – до военно-космических сил.

Она является обязательной к регулярному использованию во всех местах службы защитника Родины от весьма Крайнего Севера до знойного Юга, от очень Дальнего Востока, до самых западных границ необъятного СССР.

И даже, проходя службу за пределами Советского Союза в странах Варшавского Договора например, тем более и тем паче, первое, что ты получишь по прибытию к новому месту службы обязательно будет – ... ?!

А вот и не угадали, совсем не оружие! Оказывается, есть более важная штукация, без которой любой военный – не военный!

П Р О Т И В О Г А З !!!

Да, да, именно – противогаз, без которого в армии просто ступить некуда. Уже будучи офицерами, куда мы только не забрасывали этот ненавистный с курсантских времен предмет!

Но нет, он как мифическая птица Феникс опять возродился из небытия и забвения.

Несколько раз в году с гаденькой подачи штатного химика (чтоб у него носовой платок, одеколон и все домашние цветы благоухали исключительно хлорпикрином) от начальства поступал строгий и многообещающий рык.

– Найти! Отмыть! Пришить бирки к сумке! Привести в соответствие! Предоставить к осмотру! Быть готовым сдать все нормативы!

Тихий «восторг», переходящий в истерику.

Оказывается, как убедительно вливал штатный химик в наши благодарные уши, несмотря на огромное количество всевозможных конвенций, актов, пактов, биллей, протоколов, коммюнике, мораториев, договоренностей и прочих международных соглашений о полном запрете химического, биологического, бактериологического и прочего-прочего-прочего оружия, опасность его применения чрезвычайно высока. И следовательно, каждому новоявленному защитнику Родины непременно полагается иметь индивидуальное средство защиты – противогаз!

Это как минимум. А в идеале – еще и личный ОЗК или Л-1, что между прочим составляет еще несколько килограммов высококачественной резины.

И все это резиновое великолепие надлежало носить до такой степени часто, а желательно постоянно и не снимая, чтобы курсанты неизбежно срослись со средствами химзащиты до полного гармонично-монолитного единения.

Обалдеть, какая перспектива! И почему тогда мы сразу не рождаемся с резиновой кожей, щедро посыпанные слоем талька? Матушка-эволюция явно не доработала. Чем не задачка для генетиков?

Резиновое откровение

Итак, нас организованно сопроводили на склад хим.имущества, где от обилия резиновых изделий, плотно разложенных на многочисленных стеллажах и необъятных полках, у всех парней откровенно зарябило в глазах, перехватило дыхание и поехала крыша. Вот оно, прозрение!

Только здесь мы наконец-то поняли по какой веской причине в стране победившего социализма образовался тотальный дефицит с детскими надувными шариками, а также с далеко не детскими презервативами.

Судя по грандиозному училищному складу, вся резина, произведенная в советском государстве, прямиком шла на изготовление несметного количества противогазов, ОЗК и костюмов Л-1, не иначе. Увиденные массы и объемы хранящихся резиново-химических изделий вызвали у вчерашних школяров безвольное отвисание нижней челюсти.

Сколько таких складов в стране?! А сколько таких училищ и воинских частей в СССР и за его пределами?! А сколько складов гражданской обороны?! А сколько складов хим.имущества на промышленных предприятиях?! А сколько заныкано тайных складов НЗ по лесам, горам и буреломам?! То-то!

Заводы все выпускают и выпускают. А ранее изготовленные изделия все накапливаются и накапливаются. Кто-нибудь видел хотя бы один противогаз на свалке или помойке? А? Я не видел. Не выбрасывают такое богатство, не выбрасывают.

А во время нашего счастливого детства и беззаботной юности ни шарик тебе красивый надуть, ни презерватива в аптеке купить. Вся резина в государстве, тю-тю, на противогазы вышла, не иначе. А куда же еще?!

Вспоминайте, кроме резиновых сапог, убогих калош и бракованных мячей в полусдутом состоянии, на прилавках магазинов резиновых изделий не наблюдалось. Даже кровоостанавливающий жгут в аптеке мало-мальски приличный не купишь. Чтобы потом хулиганскую рогатку замастрячить с целью высадить пару соседских стекол. Фигушки тебе, а не полноценное детство. Вот так и пришлось остаться приличным благовоспитанным пацаном, почти не познавшим всей прелести битья оконных стекол. Даже начинает развиваться некий комплекс неполноценности с ненавязчивым осознанием персональной ущербности и недоразвитости что ли...

А взрослым дядям какво было?! Им же еще надо каким-то немислимым образом покрышки для легковых машин где-то достать, которые всегда в остром дефиците числились. А резина-то где? Где резина?

Где-где? Там! В ...! Да, да, именно там – на складе химического имущества, конечно же.

Ну, допустим, цветные шарики надуть – фиг с ними, старшекласники-школьнички из этого возраста давно уже выросли. До личных машин типа «Москвич», «Жигули» и безумно помпезной «Волги», а также связанного с ними лихорадочного поиска тотально-дефицитных всесезонных колес еще не доросли. А вот презерватив, это понимаешь, очень нужная вещь!

Наверное, не мне вам рассказывать для чего он применяется и как используется.

Некоторые особо одаренные и продвинутые индивидуумы, между нами говоря, умудряются безотказный и многострадальный презерватив, фактически, «черти для чего» приспособить, включая многоразовое его использование, словно американский «Space Shuttle», прости господи. А взрослеть-то надо, вот и выкручивались...

Приходишь, бывало, еще стыдливым школьником в аптеку. И под «многоствольные» укоризненные взгляды, а также под осуждающий шепоток всевозможных бабулек из неизменной очереди, стоящих – кто за пургеном, кто за аспирином, солидно покупаешь сразу пару десятков пачек. А чего мелочиться?! Чтобы на всех хватило. А то будешь потом в азартном порыве еще пару раз забегать в аптеку с «горящими» глазами. Неудобно это.

Короче, набив полные карманы пачками с презервативами, с гордо задранном носом, идешь – иногда к себе домой, иногда к другу, реже – к подруге или к однокласснице... Когда как, раз на раз не приходится. С кем договоришься, поймите правильно.

Затем дрожащими от нетерпения и трепетного вожделения пальцами, распечатываешь упаковку. Осторожненько извлекаешь его, родимого. Такого тоненького, почти прозрачного. Берешь аккуратненько в руки. Почти нежно, чтобы не дай бог не повредить ненароком. Обязательно проверяешь его на целостность и прочность прогрессивным методом интенсивного надувания. Досконально убедившись в полной боеготовности презерватива, а также в отсутствии неожиданных сюрпризов в виде мелких дырочек, смело натягиваешь «изделие №2» на ... водопроводный кран! А куда же еще?

Далее открывается вентиль. Набирается вода. Презерватив неимоверно растягивается, принимая в себя весьма достойные объемы жидкости. Но при этом он держится настоящим молодцом – не лопается. Вот, что значит высокие технологии и «Знак качества», а также магическая надпись мелким шрифтом: «Проверено электроникой»!

Чего там проверено? И как можно электроникой такие изделия проверять? Арнольд Шварценеггерович Терминатор их на конвейере надувает, что ли? Хрен его знает, но всех парней нашего двора этот вопрос очень-очень интересовал. Честно.

Ну а затем бежишь на крышу или на верхний этаж высотного дома, открываешь окно и «процесс» пошел...

В результате имеем полный восторг и неопишное удовольствие окружающих. За редким исключением тех, «на кого бог послал». Причем, при обеспечении максимального уровня личной безопасности и полного морального удовлетворения!

Все сходится? То-то. Интересно, а Вы о чем подумали?

ОСНОВЫ ХИМ-ДЫМА

Тем временем на складе хим.имущества с помощью ржавой и затертой в хлам металлической рулетки с каждого сняли необходимые размеры.

Один прапорщик шустро измерял объем головы курсанта в двух проекциях. Первая – от центра лба, через висок, затылок, другой висок и обратно. Вторая – от макушки курсантской «тыковки» через висок, щеку, подбородок и аналогично по такому же маршруту обратно до макушки.

На основании этих антропологических параметров второй прапорщик выдавал каждому курсанту письменное заключение на гербовой бумаге о принадлежности данного «люфтваффельника» к чистокровной арийской нации – шутка, естественно. В реальности нам выдали резиновые маски для противогаса пяти основных размеров: от 0-го – самая маленькая маска (для кошек, кукол и детей), до внушительного 4-го (при небольшом старании – можно натянуть хоть на рыло носорога).

Выданные маски были откровенно убогими, с безнадежно пожелтевшей от старости резиной, мутными стеклами и залипшими клапанами.

В теории эти клапаны полагается регулярно прокапывать чистым медицинским спиртом во избежание возможного залипания, которое в реальных боевых действиях может привести к неизбежному удушению бойца еще до момента массированного применения вероятным противником какого-либо химического оружия.

Но судя по весьма довольному выражению синюшных лиц складских прапорщиков, медицинскому спирту нашлось более достойное применение. При близком знакомстве с маской противогаса складывалось однозначное впечатление, что спирт, как таковой, клапаны не видели с момента выпуска на заводе-изготовителе – то есть с 60-70-х годов XX века.

Реально, маски были древние.

В комплекте с маской выдавалась фильтрующая коробка – металлический цилиндр, размером чуть больше однолитровой банки и гофрированный шланг, напоминающий хобот слона. Так же в раздаточное окошко склада торжественно выбрасывалась потрепанная брезентовая сумка цвета хаки.

Успешно поймав вылетевшую прямо в лицо сумку или подобрав ее с пола, можно было смело считать себя абсолютно подготовленным для достойной встречи коварного супостата с полным арсеналом химического и прочего мерзопакостного оружия.

Осталось совсем ничего – все это «современное» резино-металлическое великолепие собрать в единую конструкцию. А маску еще предварительно отмыть от остатков талька, толстого слоя грязи и белесого налета засохшего пота предыдущих владельцев.

Ну, что же, отмоем. А кто говорил, что будет легко? Одно радовало, что ОЗК хоть не всучили. Пока. Теплилась в душе слабая надежда, что все комплекты ОЗК ушлые кладовщики давно растащили по друзьям и знакомым. Среди любителей зимней рыбалки чулки от ОЗК,

да и сам плащ пользуются большим и заслуженным уважением. Не так ли, господа «зимние» рыболовы?

Возвратившись в казарму, курсанты организованно пришли к противогазным сумкам бирки с фамилией, номером фильтрующей коробки и размером маски.

Затем принялись нудно и упорно отмывать маски. Резина отмывалась с большим трудом. «Вековой» слой грязи и талька сопротивлялся. Адская смесь превратилась в некую мастику, которая обладала феноменальным свойством к прилипанию и глубоко проникла в саму структуру резины.

Но мы не стали отступать, ибо если не отмоешь эту дрянь, будет совсем тоскливо. Надевать противогаз все равно заставят.

Казарма превратилась в импровизированную прачечную. Все курсанты стирали личные маски от противогазов. Парни остервенело терли замызганную резину с повсеместным использованием сапожных щеток и мыла, а также вплоть до применения личных зубных щеток и дефицитной зубной пасты «Роморин».

Вымыли. Вытерли. Вывернули маски на изнанку. Положили сушиться.

По казарме проползла откровенно пугающая «информация из достоверных источников», что на завтрашний день запланированы практические занятия по химии с подгонкой противогазов и обязательным окуриванием в настоящей газовой камере. То есть с применением реальных ОВ отравляющих веществ.

*здец, начинается... Но, это будет только завтра. Пока живем и наслаждаемся жизнью. День прошел и, слава Богу. Дихлофос, дуст, клопомор, хлорка и прочая «боевая» дрянь пока подождут...

В 44-м классном отделении на двухъярусной койке обитали весьма колоритные парни – одессит Андрюха Чуханин под 190 см. ростом с огромной черепушкой «а-ля-мечта любого археолога-антрополога» и внушительно-выдающейся «английской челюстью». А так же белорус Вася Рожнев – худенький, миниатюрный пацанчик с детским личиком и компактной тыковой размером «с кулачок». Опять же, детский.

Соответственно, у презентабельного Чуханина маска для противогаза была солидного и взрослого 4-го размера, а у «дюймовочки» Васи Рожнева – детского и учебного нулевого.

После того как маски высохли и ребята, присоединив их к гофрированным шлангам, уложили в личные брезентовые сумки, «на сцену» вышел наш (тогда еще только начинающий и неопытный) незабвенный пройдоха и шутник Жека Ящиков из 45-го классного отделения. Не мудрствуя лукаво, незаметно для хозяев противогазов, он виртуозно подменил маски у Чуханина и Рожнева.

Вечером ничего не подозревающие парни из 44-го отделения сдали противогазы на хранение в оружейную комнату, положив резино-технические изделия в пирамиду, пока еще свободную от стрелкового оружия.

Секретная стратегия

По какому-то непонятному мне принципу и абсолютно нелогичному ритуалу, установленному в Красной армии, личное оружие, как правило, почти всегда выдается гораздо позже, чем «любимый и архинужный» противогаз. И это, наверное, правильно?! Ну, посудите сами...

Если вдруг неожиданно-коварно враг нападет без объявления войны, то мы все друженько персональные противогазы наденем и будем тупо пугать агрессора-супостата своим «угрожающим» внешним видом!

– УУУ-уууу!!!

Страшно? А чего?! Огромная толпа лысых и очкастых, с серыми презервативами на головах, это я вам авторитетно скажу – зрелище совсем не для слабонервных! У любого нарушителя границы моментально обильный энурез и неудержимая слабость желудка образуется с перепугу ... а может от гомерического хохота. Кто знает?

Или, обнаружив перед собой огромное стадо «слоников», вражина проклятый от искреннего недоумения начнет карту смотреть, личное местоположение по навигационному спутнику определяя. Или на глобус планеты станет ошарашено пялиться, глазенки изумленно выпучив. А может, побежит штурмана «а-ля-Сусанин» самолично расстреливать. Ибо справедливо посчитает, что банально промахнулся на десяток тысяч километров и вместо страны Советов завел войско несметное в дикую Африку.

Ааааа, в Африке горы вот таАААа-кой вышины!!!!

Аааааа, в Африке реки вот тааААаа-коой ширины!!!

Крокодилы, бегемоты!

Обезьяны, кашалоты!

И зеленый попугай! ... ну и так далее...

Аааа-Ааа-АА!!! И зеленый попугай!!! (еще пару раз для порядка)

Надеюсь, все помнят песенку из кинофильма «Про Красную шапочку»?

Еще в Африке водится злой противный Бармалей! Будет их – врагов, в смысле, пугать! Бить! И обижать!

Может и еще на что-нибудь более радикальное сподобится. Как знать?! Как знать?!

Короче, не ходите дети в Африку гулять!

Наверное, что-то подобное с самого раннего детства прочно сидит в мозгах у многих отцов-командиров, ничем не наученных 22 июня 1941 года. Потому, как по моему личному

убеждению так и по мнению авторитетных преподавателей из военной академии, где мне довелось в последующем учиться, самое наипервейшее, что надобно вручать солдату или офицеру, вновь прибывшему в расположение части – личное оружие! Посредством которого, он – вояка то есть, и будет вести приятно-познавательную, а местами – весьма убедительно-задушевную беседу с «незванными гостями» о скоротечности их вражеской жизни, в частности, и о ее бесперспективности в целом. Если я неправ, убедите меня.

Возможно все «химики» Красной армии сейчас начнут бросать в мою сторону тяжелые камни с обильными брызгами ядовитой слюны, доказывая свою архиважную нужность и повсеместную незаменимость, но... личное оружие, по моему скромному разумению, все же более весомый аргумент в реальном боестолкновении, нежели резиновый презерватив, героически натянутый на голову потенциального бойца.

Ну а тем временем ночь закончилась и на уральском горизонте показалось солнце.

Коротка кольчужка

Утром настал день истины – нас повели в газовую камеру на обязательное и традиционное окуривание.

Это было первое «боевое» окуривание и все ребята немного нервничали. Среди курсантов поползли ужасающие слухи о невероятно жестоком нормативе: «Трубка порвана» – когда надо затаив дыхание и зажмурив глаза, быстро отвернуть фильтрующую коробку от «порванного» шланга. Затем открутить «порванный» шланг от маски, отбросить его в сторону и старательно нагнуть фильтрующую коробку непосредственно на маску. Потом сделать резкий выдох, чтобы выдавить из маски отравляющий газ, коварно пробравшийся туда во время вышеописанной разгерметизации при выполнении данного упражнения и открыть глаза». Вот в принципе, фактически и все...

Все просто в теории. Описать словами алгоритм обязательных действий получилось гораздо дольше, чем реально по времени выполняется упражнение. Ибо в условиях применения противником всякой отравляющей дряни все действия необходимо выполнять гораздо быстрее.

Вот именно для всеобщего и качественного привития полезных навыков выживания и 100%-го отучения защитников Родины от всевозможных фобий, страхов, мандражирования, всех курсантов первого курса еще на КМБ организовано прогоняли через традиционную «травлю» в газовой камере. Которая, кстати, находилась на учебном аэродроме.

Что ж, нет худа без добра. Хоть на самолеты издалека посмотрим.

Перед процессом поголовного смертоубийства личного состава 4-й роты посредством неизбежного удушения учебными отравляюще-раздражающими газовыми смесями типа «хлорпикрин и еще что-то» в замкнутом пространстве, с нами провели подробнейший инструктаж.

Во время познавательной беседы солидный подполковник с кафедры хим.защиты убедительно объяснил, что наши противогазы, несмотря на их откровенно убогий внешний вид и весьма древнюю конструкцию, вполне способны спасти наши никчемные и бестолковые жизни от всех известных на сегодняшний день средств отравы насекомых и прочих колхозных вредителей. Включая дуст, хлорку, дихлофос, устаревшие «зарин», «зоман», «фосген» и прочую вонючую дрянь. Но совершенно бесполезны при обычном «угарном газе» окиси углерода и еще чего-то там вновь изобретенного.

Короче, как мы поняли из данного инструктажа – нам впарили давно устаревшую модель противогазов, которую в самое ближайшее время, возможно, спишут за абсолютной ненадобностью и выбросят на ближайшую свалку. Или безвозмездно передадут для дальнейшего использования в армии дружественных африкано-азиатских стран за их искреннее обещание пойти по социалистическому пути развития.

Ну а пока мудрое руководство партии и правительства думает, какую именно армию из какой братской страны осчастливить таким роскошным подарком, потаскайте-ка ребятки то, что есть. И скажите спасибо за проявленную о вас заботу.

Мда, жизнеутверждающее начало, ничего не скажешь.

Оказывается, в нашей армии есть и другие – более современные модификации фильтрующих коробок и самих противогазов, которые в наше училище никогда не поставлялись. Но в плане на дерзновенную перспективу, это обязательно когда-нибудь случится. Даже и не переживайте, дорогие детишечки!

А мы особо и не переживали. Очень познавательная и жизнеутверждающая лекция, куда деваться. Всем курсантам сразу реально полегчало. И в наши трепетные души прочно вселился безнадежный оптимизм и безысходная надежда на относительно благополучный исход авантюрного предприятия по предстоящему «боевому» окуриванию.

Прямо перед строем 4-й роты располагался неприметный вход в бетонный бункер – «газовая камера», «братская могила», «душегубка», «могильник», «морг» и т.д. Названий много, выбирайте на любой вкус, кому какое нравится. Входная дверь в «душегубку» была чрезвычайно мала, с низкой притолокой в виде металлического швеллера. Поэтому заходить в камеру надо согнувшись «в три погибели», почти опускаясь на корточки или подключая передний привод – на карачках то есть. Какой долбаный архитектор изобрел такую пакостную дверь? Его бы сейчас сюда.

А на улице шикарный август! Солнышко ласково светит. Травка зеленеет. Птички поют. Бабочки летают. Кузнечики стрекочут. Высоко в голубом небе реактивный самолет чертит ослепительно белый и пушистый инверсионный след. Красота! Эх, а тут...

Перед сеансом «всеобщей травли тараканов» (на мой непредвзятый взгляд, это название наиболее точно описывает данное мероприятие; в роли тараканов естественно мы – курсанты первого курса, прошу любить и жаловать) провели многократную тренировку на свежем воздухе.

На все, про все, норматив в четыре секунды. За это время необходимо снять пилотку, расстегнуть брезентовую сумку и напялить на черепушку резиновую маску противогаза. При этом следовало обеспечить ее надевание так быстро и качественно, чтобы персональные уши не завернулись в трубочку.

Иногда отцы-командиры настоятельно требовали надевать пилотки на личную тыловку, облаченную в противогаз, но не в этот раз. И на том спасибо.

Итак, прозвучала первая команда.

– Газы!

Все быстренько натянули противогазы на лысые головы и замерли.

Зачет любого норматива в армейском подразделении идет по последнему бойцу. Личные заслуги каждого складываются в результат роты в целом – основа единения воинского коллектива, где «один за всех и все за одного».

Вроде, уложились. Подполковник несказанно удивлен и весьма доволен. Стоит, улыбается и, не веря глазам, тупо пялится на циферблат секундомера.

И вдруг в тишине застывшего по стойке «смирно» строя 4-й роты раздается удивленный возглас курсанта 44-го отделения Андрюхи Чуханина.

– Ничего не понимаю! (интонация в голосе точно такая же, как у персонажа из мультфильма «Следствие ведут колобки»)

Незамедлительно раздается реплика, достойная вышеупомянутого мультфильма, но уже из уст Васи Рожнева.

– Анннал-логично!

Все курсанты, поддавшись праздному любопытству, активно крутят головами, чтобы выяснить причину, когда «задроченные, затюканные и забытые минуса» («минус» – курсант 1-го курса обучения, на его левом рукаве под шевроном всего одна нашивка) посмели что-то вякать в полный голос.

Постепенно в строю начинается смех. Сначала приглушенный резиновыми масками. Затем некоторые, не выдержав острой нехватки кислорода в процессе лошадиного и гомерического ржания, стали срывать противогазы и хохотать во все горло.

Химический подполковник тоже прыснул в кулак, приблизившись к Чуханину и Рожневу. Пользуясь всеобщей неразберихой, все курсанты самопроизвольно сняли противогазы, чтобы воочию увидеть следующую картину.

Громада одессит – Андрюха Чуханин стоял в надетом на голову противогазе с маской нереально маленького размера! Как он вообще смог натянуть на огромную тыкву микроскопическую маску, честно говоря, непонятно. Тем не менее, парень уложился в жестокий норматив в четыре секунды.

Маска нулевого размера была натянута так качественно и сидела столь плотно, что ее толстенная резина растянулась до идеальной прозрачности латексного презерватива. И не порвалась лишь из-за колоссального запаса прочности, заложенного в кондовую конструкцию. Стеклоочка противогаза, судорожно натянутого на «лошадиную» голову курсанта Чуханина, находились где-то в районе «английского» подбородка. Причем, около самой нижней его части. И ослепшему одесситу приходилось максимально запрокидывать голову назад, а глазенки, в свою очередь, опускать вниз, чтобы получилась относительно приемлемая для зрения проекция фокусной линии, проходящая через стекла очков. Иначе Андрюха вообще не мог разглядеть, что творится за пределами резиновой маски.

В момент «аварийного» запрокидывания головы назад, гофрированный шланг противогаза вытянул из брезентовой сумки тяжелую фильтрующую коробку. Она болталась ниже пояса одессита и, опасно раскачиваясь словно маятник, угрожала причинить серьезные телесные повреждения мужскому достоинству одессита.

Короче, это сложно описать. Такое надо видеть собственными глазами. Чуханин реально напоминал слепого слона, который отчаянно задирает хобот кверху и громко трубит.

– Ничего не понимаю!

Рядом с Андрюхой стоял абсолютно спокойный Вася Рожнев, у которого на маленькую «детскую» головушку была нахлобучена огромная резиновая хренотень. Причем, подбородочная часть маски висела где-то в районе поясного ремня Василия. И при малейшей попытке пошевелить головой эта конструкция комично трепыхалась резиновыми волнами.

Если бы Вася оказался трехговым змеем Горынычем из русской сказки, то в эту маску легко поместились бы все три его головы.

Нервозная обстановка на химическом занятии мгновенно разрядилась, все курсанты от души повеселились. Спасибо тебе Евгеша Ящиков! Что бы мы без тебя делали. Насмеявшись вдоволь, преподаватель-химик без труда разобрался в причине данного казуса и приказал ребятам поменяться масками. Все встало на свои места, занятия продолжились. И мы перешли к отработке действий при повреждении гофрированного шланга противогАЗа.

Ага, начинается, а что же дальше?

Химический подполковник раз пятьдесят включал секундомер и давал сакраментальную команду.

– Газы!

Натренировавшись до посинения, мы научились без сучка и задоринки выполнять норматив: «Трубка порвана», спокойно и без суеты перекрывая положенное время.

Ха! Всего то делов?! А пугали, пугали... Ну-ну!

– Газы!

В 51-й раз рота мгновенно напялила противогАЗы. Офицер-химик приоткрыл дверь «могильника».

– В колонну по одному! По отделениям! В камеру, шагом марш!

Душегубка

Построились. Согнулись пополам. Залезли. М-де... Мрачно. Тоскливо. Страшно-вато. Волнительно. Камера вообще-то приличная, человек сто преспокойно могут разгульную дискотеку устроить. В центре бетонного помещения стоит ведро с «гадостью», источающей хлорпикрин. Всем теоретически «пофигу», мы в противогАЗах. Чего бояться?!

Неожиданно несколько пацанов ломанулись к выходу. Они почему-то недостаточно хорошо согнулись и, поочередно врубившись головой в верхнее бетонное перекрытие входной двери (прямо, как слепые), упали на задницы. Срывая противогАЗы, обливаясь обильными слезами и захлебываясь соплями, они поспешно выползли наружу.

Оставшиеся в камере курсанты злорадно захихикали. «Первая волна эмиграции» – почему-то подумалось мне в этот момент.

Подполковник через мембрану командирского противогаза глухо объявил.

– Клапана залипли. Бывает. В настоящем бою они уже бездыханные трупы. Смотрите и запоминайте. Смеяться рано, потери еще будут. Обещаю.

Ага, вот оно как бывает. Считай, первые потери уже есть. Хм, у этих «трупов» дома остались папа, мама. А возможно, что и девчонка, жена, дети... Однако невесело. Вот она, реальность...

– Трубка порвана!

Понеслось. Так. Ага! Быстро зажмурил глаза, затаил дыхание и шустренько откручиваю гофру. Открутить-то легко!

Действительно, с «порванным» шлангом все парни расстались достаточно быстро, прилично опережая норматив. Это было отчетливо слышно по падающим на бетонный пол шлангам.

Так, ну почему именно сейчас резьба на фильтрующей коробке никак не хочет попадать в резьбу на маске? Блин, такое впечатление, что я кручу этот гребанный фильтр уже целую вечность! Когда же резьба зацепится и пойдет куда надо? Ведь на свежем воздухе при многократном повторении у меня не было ни одной осечки?! Вот она, так называемая эмоциональная составляющая – нервы. Вроде, руки не трясутся и мне совсем не страшно... Ну, почти не страшно. Бля... ну почему эта долбанная резьба не попадает? Кроме шуток, уже нет сил сдерживать в легких перегоревший воздух, который настойчиво рвется наружу... Твою мать, ну и где эта дверь? Пора пробираться к выходу... Не забыть бы еще пригнуться... Есть! Наконец попал коробкой в резьбу на маске, пошла родимая! Давай, давай, накручивайся...

Я лихорадочно завинчиваю резьбу, стыкуя фильтрующую коробку с резиновой маской в единое целое. Есть! Ура! Уф, даешь вдох фильтрованного воздуха! Нет, стоп! То есть, наоборот резкий выдох и открыть глаза. Мама дорогая... Что же это делается?!

А делалось действительно нечто. Почти половина ребят так и не смогли попасть резьбой фильтра в резьбу маски и, не выдержав нервного напряжения, хватанули отравленный воздух. В результате – горючие слезы, обильные сопли и паническое бегство за глотком свежего воздуха через крошечную дверцу.

У спасительного выхода образовалась непроизвольная свалка, в которую хаотично ломилась обезумевшая толпа ослепших от слез курсантов.

Абсолютно спокойный офицер стоял на выходе из «душегубки», стараясь своевременно пригибать панически эвакуирующихся отроков, чтобы они не набили синяки и шишки. Тех ребят, которые уже были полностью деморализованы и дезориентированы и безнадежно ползали на четвереньках по полу «морга», тщетно ища правильное направление для спасения, преподаватель химии легким пинком начищенного до зеркального блеска сапога, нежно и вежливо направлял в нужную сторону – к выходу на свежий воздух.

Но это еще не все. Когда вторая волна «эмигрантов» схлынула, началась третья серия. Те парни, которые вроде бы все сделали правильно и вовремя прикрутили фильтры к маскам,

но забыли на радостях сделать резкий выдох, через пару минут уверенно потянулись к выходу на улицу. Ибо той толики раздражающего газа, что проникла в их маски в момент отстыковки гофры и разгерметизации противогаза было достаточно, чтобы вызвать нестерпимую резь в глазах, а также обильное слезо- и слезотечение... но с незначительной временной задержкой.

В результате в газовой камере нас осталось не так уж и много. Подполковник посмотрел на «выживших» и укоризненно покачал головой. Затем, не торопясь, обошел всех, подергал за противогазы, проверяя герметичность. Спросил фамилии. Сделал отметку в контрольных списках и дал команду на выход.

На свежем воздухе светило солнце. Пели птички. Зеленела травка. Стрекотали кузнечики. Пахло полевыми цветами и летали бабочки. Боже, как хорошо! Как хорошо и замечательно просто дышать, просто жить! Как красиво вокруг ...

И на всем этом великолепии зеленого поля с множеством ярких полевых цветов и пьянящих ароматов хаотично ползало стадо лысых и ушастых пацанов, которые безудержно ревели и обильно соплевились по полной программе.

В результате, те курсанты, кто не прошел процесс окуривания с первой попытки, были вежливо и настойчиво приглашены химическим подполковником на второй акт «марлезонского балета». Без права на отказ, естественно.

Зёма

После КМБ и торжественного принятия воинской Присяги, заступаем в первый наряд по курсантской столовой.

С непривычки и из-за отсутствия элементарного житейского опыта, быстро забега-лись, замотались, выдохлись и еле таскаем ноги. Присели на подоконник. Буквально, на пару минут, чтобы отдышаться. Сидим, бессильно свесив натруженные руки. Даже разговаривать не хочется.

Проходящий мимо третьекурсник из 8-й роты с нескрываемым любопытством посматривает на загнанных «минусов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.